

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 8

МАРТ 1989

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Коллаж
А. МЕРИНОВА и В. ХАХАНОВА.

— Только за последние годы мы миллионы гектаров земель осушили, но зато почти столько же и оросили.

— Ба! Никак это сам Николай Федорович ВАСИЛЬЕВ, министр мелиорации и водного хозяйства СССР!..

Юрий НАГИБИН:

«Негатив» играет на опережение»

— Юрий Маркович, каково ваше отношение к тем политическим процессам, которые происходят сегодня в нашей стране?

— Если выразить предельно кратко мое отношение к перестройке, то я и восхищен и... подавлен. Восхищен, потому что все это соответствует моим собственным мечтам да и, наверное, мечтам всех людей, кто любит свою страну, своих близких и хочет, чтобы жизнь на этом громадном пространстве, измученном всякими несостоявшимися реформистскими делами, наконец-то стала достойной. А подавлен, ибо не ожидал, что это окажется так трудно, так сложно и встретит такое ожесточенное сопротивление.

Знаете, есть очень старая, но справедливая мысль, выраженная словами «Время жить и время умирать». Никогда еще она с такой очевидностью и остротой не проявлялась, как сейчас, на исходе века. Что хорошо, а что плохо, сегодня уже не объяснишь крохе, как это делал в свое время Маяковский. Любое явление можно повернуть и как высоко положительное, и как страшное, как обнадеживающее и как приводящее к унынию или отчаянию. Людская разобщенность стала совершенно невероятной. Настораживает поистине всемирный рост национализма. И вместе с тем есть реальные, совершенно противоположные вещи, которые дарят удивительные надежды. Я имею в виду недавнее неожиданное и трагическое событие — землетрясение в Армении. И до него были примеры, когда люди всего мира объединялись ради одной цели — искали лекарство для Ландау, спасали людей, пропавших в океане, вызволяли из арктических льдов китов, но то, что произошло в Армении, не сопоставимо ни с чем. Весь мир в едином порыве будто почувствовал, что у всех у нас одна общая кровь, один общий корень. Я сам видел в Италии, как старухи приносили свои пенсионные лиры, снимали с себя последнее кольцо, чтобы участвовать в благородной акции помощи пострадавшему народу. И хорошо, что нам хватило разума не отказаться от этой помощи, а смиренно и благодарно ее принять. Это тоже очень обнадеживающее явление, которое показало, что у человечества есть шанс уцелеть.

Сейчас возникла возможность действительно глобальных перемен во взаимоотношениях стран и народов, отчетливо прочерчивается, несмотря на сопротивление, на тяжелой взрыв национальной неприязни, идея человеческой общности, идея одного, не очень большого корабля, мчащегося в звездном пространстве. Думаю, что толчок этому дал колоссальный поворот мира, еще недавно чуждого, далекого и враждебного нам, в нашу сторону. Это тоже совершенно новое явление, связанное, конечно, с нашей перестройкой. В огромной степени тут сыграло роль личное обаяние Горбачева — недаром он стал во Франции «человеком года», и, я думаю, у него есть все шансы стать «человеком века», если перестройка будет продолжаться в том же духе.

— Какие стороны нашего сегодняшнего бытия огорчают вас как человека и как писателя?

— Меня волнует вот что: доселе неизвестные нам негативные явления, порождаемые хорошей новью, намного опережают саму эту новью. Стоит появиться любой прогрессивной, смелой идее, как обязательно возникает что-то, что работает на опережение этой новации. Приведу два примера. Первый: кооперативы. Не успели они заявить о себе, а уже расцвел рэкет. Я помню, все кооперативное движение Ленинграда состояло из двух женских туалетов, а рэкет охватил чуть не весь город. Это же фантастика! Так же, кстати, и в Москве. Возник какой-то десяток чахлах кафе, которые изо всех сил борются за свое существование, а рэкет уже стал явлением, которое признано у нас как бедствие.

Не успели люди, занимающиеся ИТД, заработать первый рубль, как Министерство финансов забеспокоилось: ах, советские миллионеры, они задушат социализм. Какая там у нас кооперативная деятельность? Так, зачатки только, а уже вспоминают тень Корейко из «Золотого тельника», уже финансовые органы размышляют, какими бы налогами поучившееся прижать кооператоров. Да дайте же вначале появ-

виться ребенку на свет, встать на ноги, закричать во весь голос. А вместо этого заботятся о некоем догматическом социализме, что-то с ним, дескать, будет! Хотя только один критерий должен быть: дает это что-то людям или не дает...

Мне самому пришлось столкнуться с этими кооперативными проблемами, ведь я какое-то время возглавлял писательский клуб «НИЛ» (наука, искусство, литература), который еще и сейчас формально существует. Ресторан есть, маленькими буквами написана вывеска, но уже никакой культурной деятельности там не ведется. Те, кто создавал это кафе, были подзадушены и вынуждены отдать все это в чужие руки. А когда-то на этом месте была забегаловка, которая называлась в народе «Щель» — жуткий шалман, где доходяги с улицы ловили свой кайф. Мы создали тихое, уютное кафе для интеллигентных людей, где проводили поэтические и фортепьянные вечера, то есть ничего такого, что достигало бы масштабов «Щели», там не происходило. Но еще до того, как первый звук выпетел из старого пианино, купленного в комиссионке, уже были доносы от жильцов, что они совершенно не могут жить от оглушительной музыки, которая якобы несет из кафе. Характерная и злая штука — опережение. Я увидел сам: люди совершенно не хотят думать о том, что это может принести — пусть не всем, но хоть кому-то — пользу, и сразу начинают выведывать, а кто на этом заработает. Действует старый принцип: пусть у меня сгорит дом, лишь бы у соседа сдохла корова. Вот когда я увидел, что этот унылый, эгоистический, мещанский принцип вовсю цветет в нашей сегодняшней Москве. Таким образом, кооператоры сталкиваются не только с препятствиями, чинимыми всякими чиновниками и бюрократами, а и с сопротивлением таких же граждан, как и они. Причем последние даже не задумываются о том, что это им самим может быть полезно, им самим облегчит жизнь — они одержимы одним стремлением: запретить, не позволить, заклеить, ущемить.

Второе мое огорчение, а точнее, потрясение связано с тем страшным расколом, который произошел в нашей литературной среде. Я в литературе очень давно, начал печататься еще до войны, значит, у меня уже почти 50-летний писательский стаж, но я никогда раньше не знал, что такое групповщина. Конечно, мы тоже ругались и расходились по разным точкам зрения, но чтобы столь глубокая щель прошла через все тело литературы, такого не было никогда. Я даже считал, что такое просто невозможно. Для меня все это очень огорчительно, потому что у меня есть друзья и по ту, и по эту сторону, и очень горько бывает, когда сейчас ты хочешь с кем-то встретиться и начинаешь думать: если тот «огоньковец», то ты, значит, не можешь пригласить человека из «Нашего современника». Литерату-

ра ведь в какой-то мере стоит сегодня во главе перестройки, и вместе с тем, получается, она во главе того, что перестройке мешает. И это тоже надо учитывать. Одни из нас, писателей, совершенно четко за перестройку, а другие отчетливо против нее. Как из этого выйти? Я думаю, что маниловские призывы к миру тут едва ли помогут. Но меня смущает то, что люди, которые совершенно явно в этой ситуации за перестройку, разобщены, как всегда бывает с теми, кто несет в себе доброе начало. И, наоборот, те, кто против перестройки, хотя и не говорят об этом в открытую, удивительно и необычайно спаяны, выступают сообща, единым фронтом. Они никогда не забывают себя и при этом всегда говорят как бы от лица всей литературы, а на самом-то деле лишь от своей фракции.

— Юрий Маркович, было ли в вашей жизни в последнее время какое-то смешное событие?

— Когда мужчина превращает себя... в женщину — это смешно или не очень? Между тем это очень распространенное явление на Западе, и я впервые увидел этих самых перевертышей, когда летел в Австралию через Сингапур. Помню такую сцену: идет морячок, с ним дама с очень открытой грудью, красивой фигурой, с пышными волосами, и навстречу им другой морячок, сильно пьяный. Поравнявшись с дамой, он ущипнул ее за мягкое место. Та развернулась и роскошным апперкотом уложила оскорбителя навзничь. Он упал, а когда очухался, посмотрел на даму и начал хохотать, совершенно не обращая внимания на то, что лицо у него в крови. Оказалось, он понял, что это был мужчина, переделанный в даму. Потом, уже в Австралии, я узнал подробности этого явления, потому что там каждый день в газетах сообщалось об успешных и неуспешных операциях. Это тройной процесс: вначале принимают женские гормоны, в результате чего очищается кожа, сходят волосы с тех мест, где они ни к чему женщине, перестают расти борода, усы, становится подвижнее, гибче костяк; следующий этап — прием гормонов, стимулирующих рост грудных желез, — образуется грудь, и последний этап — это тяжелая, долгая и очень дорогостоящая операция, когда пациента превращают в настоящую женщину. Люди, которые к этому стремятся, должны заплатить очень много денег, и, к сожалению, бывают случаи, когда человек, решившийся на такую операцию, погибает. Тогда в газетах выражают искреннее соболезнование родственникам, а если все обходится хорошо, то приветствуют новую гражданку Австралии. Причем они становятся настоящими женщинами, только не могут рожать. Как правило, все они выходят замуж, а если участвуют в каких-то развлекательных шоу, то получают в 2—3 раза больше, чем настоящие дамы.

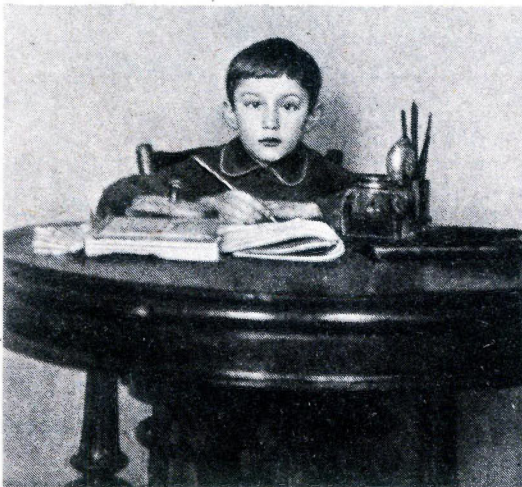
А началось все с одного английского военного журналиста. Это был нормальный мужик, очень преуспевающий, у него четверо сыновей, жена, и вдруг он почувствовал неудержимое «стремление в дамы». Он первый в мире прошел весь этот курс и сделал удачную операцию. Став женщиной, он сохранил прекрасные отношения со своими ребятами, с женой, они вместе мотают шерсть, вышивают, то есть занимаются чисто женскими делами. Вот он был первым и написал книгу «Мой путь из мужчины в женщину».

Почему-то все эти женщины-перевертыши необыкновенно красивы — тонкая талия, длинные ноги, просто олимпийская модель. Это сейчас там очень модно, на них охотно женятся. В Австралии я спросил у одной, которая уже стала настоящей женщиной, и у другой, которая еще только на полпути, что заставляет их проделывать с собой подобное. И услышал очень интересный ответ: «Я, — говорит, — просто извелся от постоянного чувства ответственности за кого-то, трудно было жить, надоело нищенствовать. А сейчас я знаю: стану ли я заниматься стриптизом, или сниматься в фильмах, или даже пойду в проститутку — я буду получать большие деньги и прекрасно жить». Это почти единственный человек, который так грубо, откровенно объяснил мне. Другая сказала, что бог обидел, создав ее мужчиной, и она — или он? — чувствовала, что должна вернуться в свой образ.

Не знаю уж, смешно все это или нет, но это жизнь.

С известным писателем и неизвестным кооператором беседовал Борис ДАНУШЕВСКИЙ.

НА ПУТИ К ИЗВЕСТНОСТИ

Юра Нагибин, ученик первого класса 40-й московской школы, 1928 г.

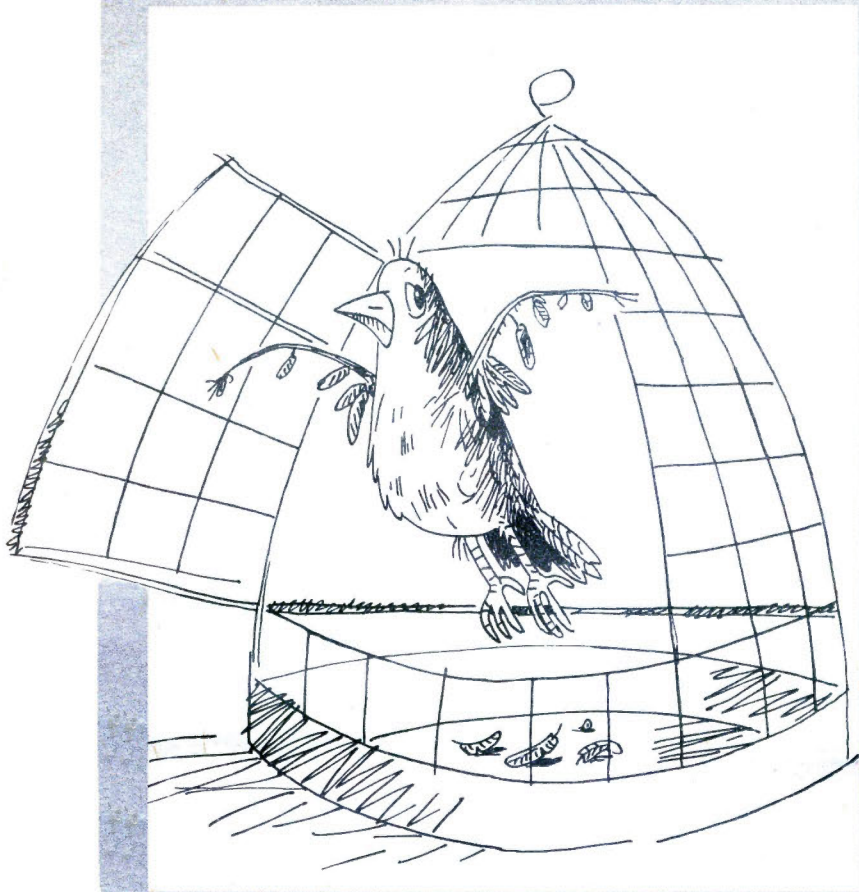

Рисунок С. СПАСКОГО.

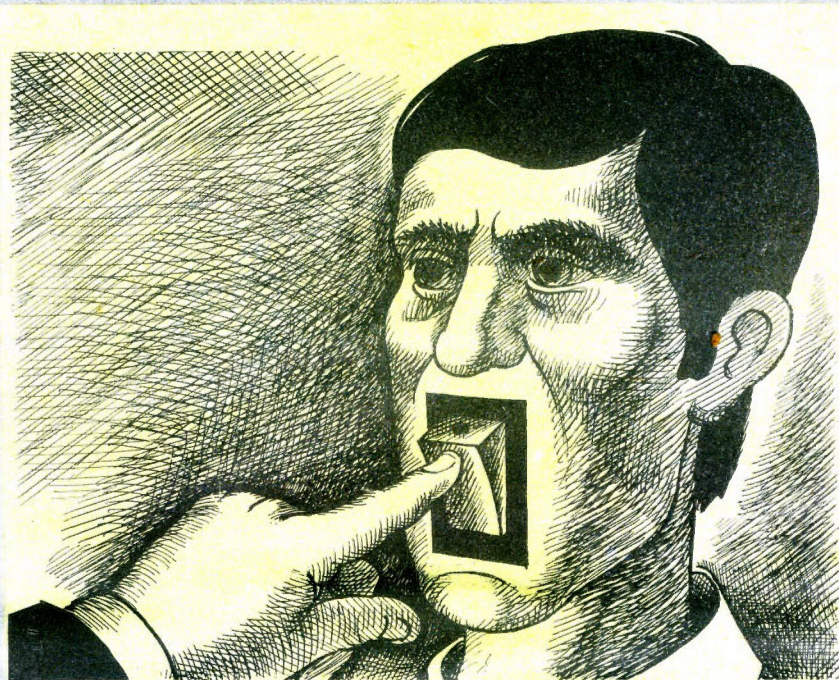

Рисунок Л. ГУСЕВА (г. Мытищи), присланный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Рисунок В. МОХОВА.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

НОМЕНКЛАТУРНЫЕ ЖИЛЕТЫ

Среди читательских писем в заурядных конвертах все чаще сверкают белые гляцевые пакеты с фирменными штампами. Так случилось и с фельетоном «Средь белой ночи». Из потока читательских писем выпал официальный ответ, подписанный первым заместителем Председателя Совета Министров Карельской АССР В. П. Романовым. Приводим его с некоторыми сокращениями.

«По поручению областного комитета КПСС Совет Министров Карельской АССР рассмотрел критические публикации в газете «Известия» от 21 июня с. г. «Сход против Совмина» и в № 21 журнала «Крокодил» «Средь белой ночи» по организации садоводческого товарищества «Лесовод» и принял соответствующее постановление...»

Со стороны исполкома райсовета и правления кооператива было допущено нарушение принципа комплектования списка и принятия в состав его руководящих работников министерств и ведомств республики...

В оргхозплане кооператива, утвержденном райисполкомом, предусматривалось частичное ведение хозяйственных работ в столичной водоохранной прибрежной полосе Онежского озера...

За допущенную неоперативность в рассмотрении жалоб и сигналов населения Деревянского сельского Совета народных депутатов и нарушение принципов формирования товарищества «Лесовод» председателем исполкома Прионежского районного Совета народных депутатов т. Жгуну Н. С. Советом Министров Карельской АССР объявлен строгий выговор и он предупрежден о необходимости неукоснительного соблюдения действующего законодательства при решении вопросов отвода земель для коллективного садоводства в районе.

За допущенную бесконтрольность за работой должностных лиц при оформлении документов в связи с образованием товарищества «Лесовод» начальнику отдела агропромышленного комплекса Управления делами Совета Министров Карельской АССР т. Фонанову В. П. также объявлен строгий выговор.

Обращено внимание управляющего делами Совета Министров т. Кузьмина В. Ф. на необходимость усиления контроля за деятельностью работников аппарата правительства.

Кроме того, руководители министерств, госкомитетов, ведомств и управлений предупреждены, чтобы впредь при решении личных вопросов ими строго соблюдались принципы социальной справедливости...

Казалось бы, все — меры приняты, виновники наказаны, тема закрыта. Пьеса окончена, занавес закрывается. Однако зрители, то есть читатели, не расходятся, а продолжают негодовать, возмущаться, не соглашаться. Поэтому мы решили свечей не гасить, а сыграть эпилог нашей неоконченной пьесы.

Помните безобидных старичков, горячо обсуждавших на бульваре мифического города Черноморска проблемы европейской политики? Авторы «Золотого теленка» назвали их «пикейными жилетами», надолго закрепив в нашем сознании собирательный образ не имеющих реальной силы и власти болтунов.

Есть еще пробковые или надувные жилеты. Они входят в перечень необходимых спасательных плавсредств на любом судне — от маломерного катера до океанского лайнера. В экипировку полиции большинства стран, а теперь и нашей милиции включены пуленепробиваемые бронжилеты. Хорошая штука, хоть и тяжелая, как утверждают работники служб безопасности и порядка.

Однако наш разговор совсем о других жилетах-невидимках, облачившись в которые их владельцы становятся и непробиваемыми и непопляемыми. Вся штука — раздобыть номенклатурный жилет, а там — сам черт тебе не брат, плюй на все с высокого дерева, кто тебя тронет! Живешь, как кум королю...

Впрочем, хватит присказок, пора сказывать сказку. Точнее, напомнить нашим читателям публикацию «Средь белой ночи». Речь там шла о несознательных сельских жителях поселка Деревянное, которые обвинили работников аппарата Совмина, министров Карельской АССР и других ответственных товарищей в нарушении законов, поправлении интересов крестьян, в использовании служебного положения. И за что? Всего-навсего за то, что начальники, одержимые человеколюбивой идеей трудовой коммуны, решили отвести себе кусок земли в водоохранной зоне Онежского озера, в 22 километрах от столицы республики.

Подкрепляя законность этого благонмерения, первый заместитель Председателя Совета Министров Карельской АССР В. П. Романов дал гневную отповедь несознательным селянам в официальном письме от 27.5.88., адресованном газете «Коммунист Прионежья»: «Не нарушен порядок отвода земельного участка... под садоводческое товарищество... Отвод сельскохозяйственных угодий не противоречит земельному законодательству и Постановлению Совета Министров Карельской АССР об установлении водоохранной зоны Ладожского и Онежского озер».

Обратите внимание: В. П. Романов, чей официальный ответ приведен вначале, и В. П. Романов, давший гневную отповедь селянам, не близкие и не однофамильцы. Это одно и то же лицо. Пикантное обстоятельство, не правда ли?

«Я знаю эту историю...» — пишет рабочая лесопильного цеха, депутат Шуйского поселкового Совета О. Поповская. — Вместо того, чтобы наладить жизнь в республике, эти ответственные товарищи налаживают свою жизнь... Для своих дач отменные пиломатериалы наши, а когда у нас, четырех семей, сгорел дом, так нечем было отремонтировать. И этот самый т. Жгун (председатель Прионежского райисполкома. — М. Г.) закорчил нас обещаниями и кормил ими целый год. Ремонт кое-как был наконец сделан, но если бы ты, дорогой Крокодил, видел, как! Мы вынуждены были вселиться в этот дом, потому что нигде было жить, а на дворе уже стоял декабрь. И таким вот людям доверена власть...»

«Статья «Средь белой ночи» как нельзя лучше отражает истинное положение дел по соблюдению социальной справедливости в Карельской АССР, — считает плотник Чупинского леспромхоза А. Александров. — Руководимые т. Санкиным (в момент публикации — начальник «Кареллеспрома», ныне — замминистра лесной промышленности СССР. — М. Г.) лесные поселки утонули в жилищной нищете. Строить не из чего, материала нету. Например, три года мы пытаемся доделать 12-квартирный дом (брусчатый), и конца не видно... Какие силы толкают наверх таких руководителей?»

Читатель удивляется, а мы радуемся: смягчаются нравы в нашем обществе. Бывало, нашкодит, напраказит какой-нибудь руководитель, Крокодил сорячая бабахнет фельетоном, глядишь — повели болезного под белые рученки в казенный дом, на пенсию или в лучшем случае с треском отправили на понижение. Читаем, бывало, слезами обливаемся — жалко человека.

Теперь общество стало намного гуманней. Бабахнем фельетоном по старой привычке,

выговоров и постановок «на вид» щекотать их замшелые души. Какой урон они нанесли авторитету партии и власти!»

Ох, горячая голова этот мастер Губернаторов. Ну где он встречал номенклатурных работников, ищущих работу по найму? В фильме Эльдара Рязанова — Гафта с гармошкой и Ширвиндта с протянутой рукой? Так это же кино — любимейшее наше искусство. Еще не хватало вспомнить известные из художественной литературы факты самоубийства чиновников. Запретя какой-нибудь статский советник в кабинете, ходит из угла в угол, растревая свою душу: «Я не справился с поручением!» или «Здесь задета моя честь!», ходит, глазами сверкает, потом хватя пистолет и — в сердце — поминай как звали. А чиновник классом пониже, мучимый угрызениями совести, мог в речку нырнуть. Бултых — только его и видели... А в номенклатурном жилете, хоть стрелайся, хоть в воду прыгай, — целехонек останешься.

Мы не разделяем кровавожадные порывы отдельных читателей, не считаем себя вправе учинять скорый суд или радостно потирать руки, узнав о суровом наказании наших подопечных. Единственно, на что может рассчитывать сатира — на целительное действие смеха. Обличающего или очищающего — в зависимости от чувствительности объекта. Тем более обидно видеть, как смех отскакивает от номенклатурных жилетов, никак не потревожив их владельцев, не устыдив и не задев.

Чувствую нетерпение читателей: «Да не тяни ты, как картонная гадалка. Говори скорей, чем душа успокоилась?»

А вот чем. Заканчивается послание товарища Романова оптимистически: «Вопрос об отводе нового земельного участка кооперативу «Лесовод» решен положительно».

Что ж, остается только передать удачливому члену правительства и работникам аппарата Совмина наилучшие пожелания в деле дачного строительства и выращивания овощей и фруктов. Тем более что читатель В. Галкин из Петрозаводска сообщает: «Говорят, что кооператив получил новый првосходный участок еще ближе к Петрозаводску, в местечке Сайнаволок, где и разворачивает строительство. Все бы не беда, даже санитарно-защитная зона, если бы не одно пустяковое обстоятельство: Сайнаволок является излюбленным местом отдыха горожан...»

Ну как не подивиться провидческому дару нашего постоянного читателя В. Ф. Черепанова из города Талица Свердловской области. «Вот вы, уважаемые товарищи, подвергли резкой критике в 21-м номере министерства, даже правительства Карелии, — написал он задолго до заседания Президиума Совмина. — Честь и хвала вам за это. Только что это изменит? Уверен, что несерьезные наказания могут понести наиболее нижестоящие товарищи, а ответственные товарищи из правительства... Разве можно думать, что ОНИ после этой публикации изменятся и перестроятся? Конечно, нет, она вызовет у них только чувство досады и раздражения...»

Тут уже я собрался поставить точку, но в самый канун Нового года подлетело из Петрозаводска письмо инженера В. П. Ветрова. «Уважаемый Крокодил, — сообщил он. — Помнишь, ты писал, как наши чинуши «Средь белой ночи» растаскивают земли в поселке Деревянное? Так вот, почти все они выдвинуты кандидатами в члены обкома, а некоторые уже избраны членами ГК КПСС. Если не веришь, то прочитай «Ленинскую правду» №№ 280, 282, 284 от 6, 9, 11 декабря 1988 г.»

Хорошая все-таки штука номенклатурный жилет!

Марк ГРИГОРЬЕВ.

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА,
присланный на конкурс
«ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

— Не реви!
Колготки твои
вымыли...
из плана.

Рисунок Е. ГУРОВА.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

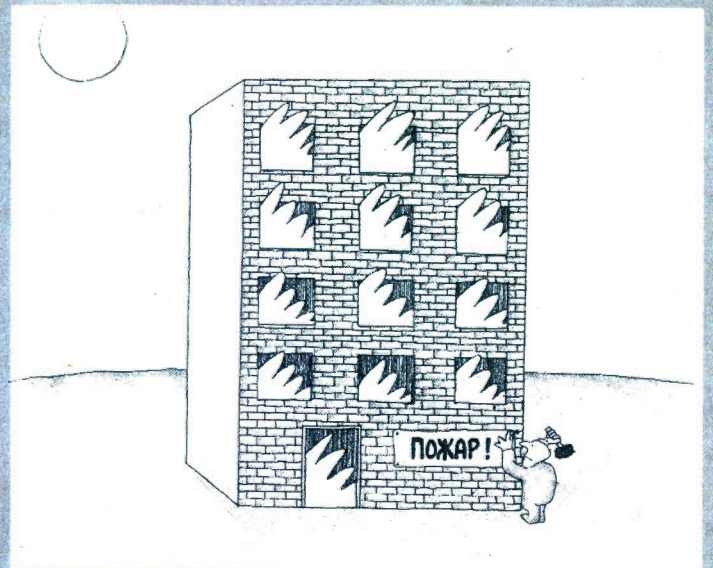

Рисунок А. МИТНИКА, г. Одесса.

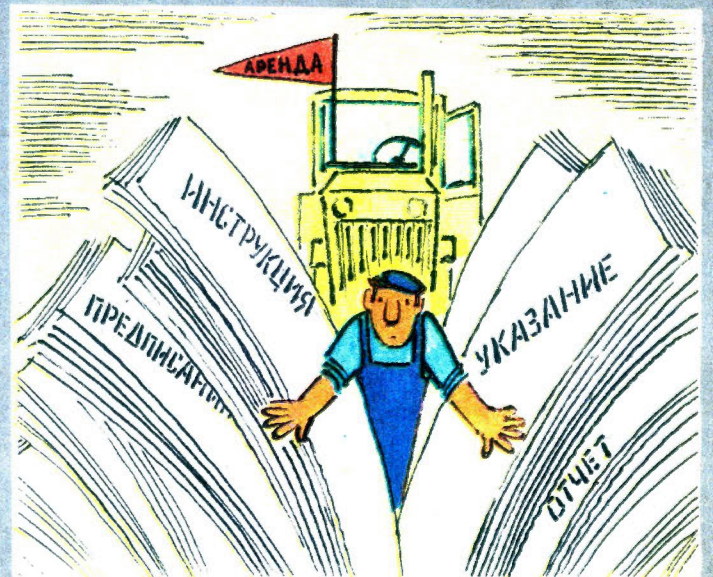

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ТРЕТИЙ ФИНИШ

Год назад нетрескучий февральский морозец был потревожен треском мобилизующего творческого выстрела. Этот выстрел, безжалостно вырвавший из домашних шлепанцев и швырнувший на бордаж горделивых парнасских вершин полные пригоршни приверженцев сатирической поэзии, прозвучал уже в третий раз. А бог, как зазубрила с младенчества судейская коллегия, троюду любит. Не иначе как поэтому турнир-3 лихо побил своего предшественника по основному количественному показателю: в нем ювеналидо на две тысячи поэтов-марафонцев больше, чем в пробегае-2. Слушая дружный гулкий топот на горных трассах, чуткое судейское ухо стояло веселым торчком и, передавая приятную информацию дальше, радовало отзвучившую судейскую же душу.

Впрочем, радужное настроение на финише турнира создавалось не только цифрами. Участники сатирического забега и болельщики, конечно же, помнят, что в значительной мере он был экспериментальным: впервые за сравнительно недолгую историю соревнования судейская коллегия, соотносясь с духом времени, рушащим отжившие век запреты, выкинула из регламента какие бы то ни было тематические ограничения. Теперь острословы моли на бегу палить как по давно пристрелянным, так и по целехоньким куда мишеням: коррупции и преступности в должностной сфере, наркомании и проституции, гонителям кооперативов и жуликоватым кооператорам, неоправданному возвышению цен, наплевизму в охране природы и пр. и пр. И вот после легкого замешательства — сперва-то глаза разбегались от обилия целей — Ювеналы-любители доказали, что отменено ориентируются в изменившихся внутриполитических условиях. Умело включившись в общенародное движение за преобразование общества, они планомерно наносили впечатляющие удары по явным и скрытым противникам перестройки, демократизации, эласности. И на этих непростых новых трассах не только повысили цифровые результаты, но и сумели несколько прибавить в индивидуальном мастерстве ведения

ТАБЛО ТУРНИРА-3

9302	любителя сатирической поэзии приняли участие в завершившемся турнире
11163	миниатюры сочинили они, преодолевая крутые парнасские тропы
15	журнальных публикаций вместили в себя
181	сатиру, в которых высмеивались всевозможные пороки нашего бытия и их разношерстные носители
123	острослова стали авторами «Крокодила»
10	из них удостоены чести носить звание ЧЕМПИОН ТУРНИРА «ТРУСЦОЙ НА ПАРНАСИ»

сатирического огня по хитро маневрирующим в нашем жизненном пространстве борборникам застоя, душителям новаций и пр.

Посему-то поэтом судейская коллегия и попребывала чутко в служебной эйфории, но вскорости строго приструнила себя — приспела пора определить победителей турнира-эксперимента. Обогащенная опытом предыдущих состязаний, она с ходу пришла к глубокомысленному заключению: верхнюю ступень пьедестала почета надлежит опять предоставить сразу десяти поэтам-снайперам. И опять исключительно новым! Пусть уж это стабильное поощрение новобранцев станет турнирной традицией...

Извлекши из шкафа уже примелькавшийся читателям, но безотказно фурыкающий заречный прибор «Black Pegas» — нечто среднее между фото-

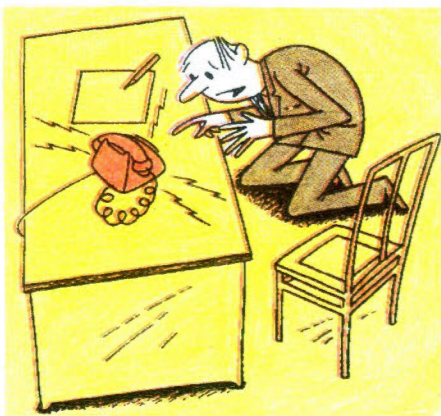
финишем и теорией стихосложения, — судейская коллегия, поплевав на ладошки, ввела в его нутро 13,5 килограмма тщательно закодированной информации: все опубликованные сатиры, жесткие критерии их оценки (злободневность, острота сатирического обличения, неординарность решения темы, смелость фантазии, поэтические достоинства стихотворения), а также дополнительные данные, проливающие свет на личность каждого творца (профессия, пол, географическая точка, из которой ринулся на Парнас автор, его бордажная активность и т.п.). После чего, затрепетавши от волнения, как актер перед выходом на сцену, как спортсмен перед объявлением выигравших номеров, как Христофор Колумб перед открытием Америки, как Юра Савичев перед забиванием решающего гола в Сеуле, как красная девица перед первым свиданием (неоправданные сравнения зачеркнуты), судейская коллегия включила прибор...

Зуммеричный гуд. Свечение экрана. И вот одна за другой на нем стремительно пишутся фамилии победителей III читательского сатирического турнира «Трусцой на Парнаси»:

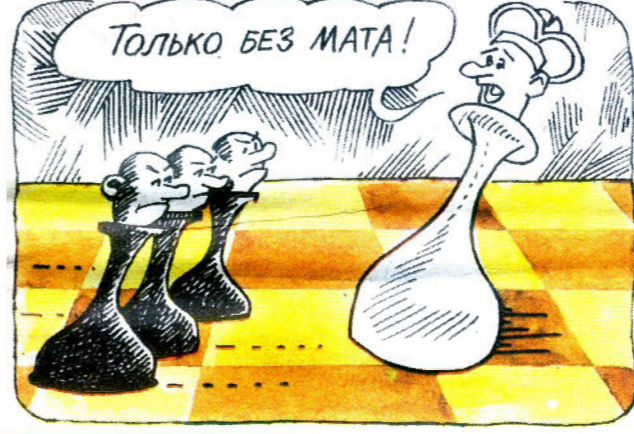
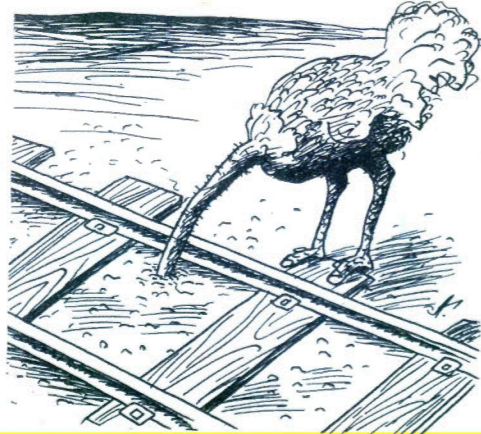
С.КАДОМЦЕВ, г.Белогорск, Амурская обл. (сатиры напечатаны в №№7, 19, 1988г.).
 В.ЗУБИХИН, слесарь, г.Волгоград (№№7, 23, 1988г., и №3, 1989г.).
 В.МОНАСТЫРНЫЙ, преподаватель университета, г.Запорожье (№№7, 25, 1988г.).
 БАКСАНИЧ, инженер, г.Ташкент (№№15, 19, 33, 1988г., и №5, 1989г.).
 А.АНИСЕНКО, учитель, г.Кузнецк (№№17, 19, 27, 35, 1988г., и №1, 1989г.).
 Е.ЕРМАКОВ, электромонтер, Кемеровская обл. (№№17, 19, 25, 1988г.).
 В.ШПУНТ, инженер, г.Херсон (№№23, 27, 35, 1988г.).
 В.КОТЛЯРОВ, инженер, г.Орел (№№23, 35, 1988г.).
 А.МОИСЕЕНКО, регулировщик радиопаратуры, г.Таганрог (№№27, 35, 1988г.).

В.БИРЮКОВ, учитель, г.Рязань (№29, 1988г.).
 Шумно поздравляя чемпионов, судейская коллегия без обиняков заявляет: отныне вы не просто токари-пекари, а действительные члены единственного в истории цивилизации Профессионального клуба САТИРИКОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ; добытые вами в захватывающем творческом соревновании премии будут высланы на дом.

КРОКОДИЛИНКИ

— Не боюсь я вас, Пал Палыч, не боюсь!

Рисунки
 В. Владельца,
 А. Гурского
 (г. Минск),
 Г. Лабунина
 (г. Липецк),
 В. Луговакина,
 Е. Снежка
 (г. Ярославль).

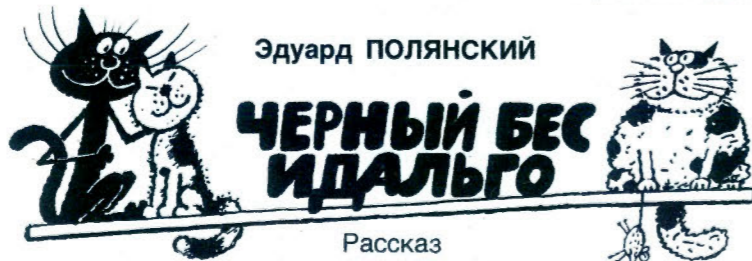
«О тдел кадров решает все!» — любимое изречение недавно ушедшего на пенсию Корнезубова. Оказавшись не у дел, этот кадровик затосковал по своей работе и какое-то время ублажал себя составлением анкет на жену и детей. Когда документация на ближних была готова, он переключился на кошачье поголовье нашего садового товарищества.

Кошки в изобилии бродили по садам без удостоверений личности, мало кто знал их родителей, не говоря уже о дальних родственниках. Бродячих кошек прикармливали и даже, случалось, легкомысленно пускали в дом, не поинтересовавшись, как животное характеризовалось по предыдущему месту обитания.

Для начала Корнезубов решил охватить характеристиками домашних кошек. Чтобы познакомиться с ними поближе, он приманивал их мороженым лехом, останки колбасы, молоком, дохлой мышью, а наиболее осторожных и изобавованных — сметаной и свиной печенкой.

Ничего не подозревающие кошки потянулись к его участку, раскрываясь перед Корнезубовым во всей красе. Пьянящая дачная свобода, раскрепощающая кошачий дух, длительные загулы — иные гулены таинственно исчезали на несколько суток, возвращаясь в абсолютно неповрежденном виде, голодные и умерительно заскивающие, —

затрудненность контроля сделали свое дело: наши питомцы, исключая, пожалуй, моего внука Кешку, отбились от рук и являли собой спусток всех кошачьих недостатков, что не могло ускользнуть от наметанного глаза Корнезубова.

Вскоре мы, местные кошководельцы, получили от него пространные характеристики. Мой Кешка подтвердил свою репутацию добропорядочного кота. Лишенный в раннем возрасте известных мужских достоинств, он со временем приобрел бюргерскую степенность, философскую отрешенность, номенклатурную упитанность. Кешка не только не волочился за каждой встречной кошкой, но и гнушался лицезреть все эти игрища себе подобных.

Чем-то Кешку мироощущение было близко Корнезубову — иначе не объяснишь, почему он обрисовал его с наилучшей стороны.

«В быту морально устойчив, — говорилось в Кешкиной характеристике, — ведет правильный образ жизни. Пользуется заслуженным авторитетом в коллективе, особенно в женском. Спокоен, выдержан, способен принимать взвешенные решения. Несет суще-

«Хозяин Идальго в своем заявлении на имя председателя товарищества лягушек и Кешку и здоровый коллектив кошек как в целом, так и каждую кошку в отдельности. «Это какой-то нонсенс! — негодовал он. — Инвалиду, можно сказать, детства, трудно и синему чулку, дается феерическая характеристика — хоть сейчас в загранку оформляйся, — а мой труженик-производитель, значит, «невъездной»? Где же социальная справедливость? Кому нужна Кешкина устойчивость? Он что: башенный кран или мостовая опора? По какому праву он несет жировые нагрузки, а не общественные?»

Что же касается нездорового ажиотажа, то пусть они сами следят за своими вертикастками!»

К вертикасткам он причислил трех кошек: Дуняшу, Пронию и Есенино, допустив при этом крупный тактический просчет, ибо вся троица принадлежала членам правления. С учетом этого обстоятельства и проходило заседание правления.

«Проверяйте, чьи он кровей, — гнул свое хозяин Идальго. — На самом ли деле сибирской породы, как нас уверяют? Все ли у него чисто по материнской линии?»

«Вы меня обижаете, — снисходительно улыбнулся Корнезубов. — С моим опытом кадровика и не придаст значения столь важному обстоятельству? Спи спокойно: Кешка чистопородный сибирский кот.»

«В любом случае, — мудро подметил председатель правления, — за стодоту его потомства опасаться не следует. Меня беспокоит другое: как бы безразличное поведение Идальго и необдуманные поступки отдельных кошек не вышли за пределы нашего товарищества. В целом у нас сложился здоровый кошачий коллектив. Поэтому, не прибегая к крайним мерам, решим вопрос административно. Готовьте, товарищ Корнезубов, приказ: за систематические загулы без уважительных причин освободить Идальго от должности кота-ловеласа. Назначить на эту должность кота Иннокентия.»

Приказ был одобрен большинством голосов и вскоре вступил в силу.

она сдавила его слишком крепко, и он застонал, стонал он, словно женщина. Мы все вздрогнули. «Это ухо,— успокоила нас Эмма.— У него ухо повреждено». Наконец, нам удалось втащить ее на борт и устроить на палубе, потому что в салоне на нее снова накатывал панический страх. Трехголосый рев паровозного гудка раскатился по нижнему Манхэттену. Эмма вскочила и побежала, бросив чемодан, который она ни за что не хотела оставить в каюте, но крепко держа Филли. Я едва догнал ее у трапа и отпустил ее руку только, когда корабль уже далеко отошел от пристани. Понадобилось немало времени, чтоб заставить Эмму войти в каюту, но в конце концов она вошла. Это была отдельная каюта на средней палубе и как будто ее устроила. По-моему, она была удивлена, что каюта похожа на обыкновенную комнату, что тут есть кровать, и кресло, и умывальник. Она поставила Филли на пол. «Наверно, вам надо что-нибудь устроить для собаки,— заметил я.— Может быть, здесь есть какое-нибудь помещение для собак, вы его отведете туда, а потом заберете».

— Нет, у них нет,— сказала Эмма.

Наверно, для таких случаев у них действительно ничего нет — не знаю. Я оставил Эмму Инч и Филли и пошел к себе. Когда я вошел в каюту, моя жена пила неразбавленный виски.

На следующее утро, раннее и холодное, мы высадили с «Присциллы» Эмму и Филли на берег Фолл-ривер, посадили в такси, довезли до Нью-Бредфорда, а там на маленьком судне поплыли к нам в Вайн-ярд. Каждый дюйм пути давался с таким трудом, как если бы кто-то надумал вывести из клуба пьяного в тот момент, когда ему померещилось, будто его там оскорбили. На судне, плывущем в Вайн-ярд, Эмма ухитрилась сесть в кресло там, где совсем не видно воды, зажмурилась и держалась за Филли. Она укрыла его пальто, чтоб он не простудился и чтобы проходившие мимо матросы не увидели его и не отобрали у нее. Время от времени я спускался к ним и смотрел, как они? Казалось, все было нормально, по крайней мере все было нормально до единственной остановки между Нью-Бредфордом и Вайн-ярдом. Вдруг Филли начало тошнить, или, может, Эмма решила, что его тошнит. Глаза ее наполнились слезами. «Он очень болезненный пес, мистер Тармен,— сказала она.— Я должна отнести его домой». По тону, каким она сказала «домой», я понял, что она имеет в виду. Она говорила о Семьдесят восьмой улице.

Судно пристало в Вудс-хоуле и беззвучно застыло, мы могли слышать, как по палубе сносили груз.

— Я выйду здесь,— твердо сказала Эмма, вернее, с такой твердостью, какую она никогда еще не выказывала. Я объяснил ей, что мы будем дома через полчаса, и тогда все будет прекрасно, все будет великолепно, я заверял ее, что Филли станет совершенно молодой собакой. Я говорил ей, что люди специально посылают в Вайн-ярд больных собак, чтоб они там поправились. Но ничего не помогло. «Я должна унести его отсюда,— сказала Эмма.— Я всегда приношу его домой, когда он болеет». Я красноречиво расписывал ей, как очарователен Вайн-ярд, какие там приятные дома, какие приятные люди, какие там замечательные условия для собаки. Но я знал, что все бесполезно. Я мог это почувствовать, глядя на нее. Она собиралась сойти с судна в Вудс-хоуле.

— Вы не можете этого сделать,— схватив за руку, мрачно твердил я ей. Филли слабо зарычал.— У вас нет денег, и вы не понимаете, где находитесь. Вы очень далеко от Нью-Йорка. Никто никогда не ездит из Вудс-хоула в Нью-Йорк в одиночку.— Она будто не слышала меня. Она шла к лестнице, ведущей к трапу, напевая что-то для Филли.— Вам придется весь обратный путь плыть на пароходе.— запугивал я ее,— или ехать поездом, а у вас нет денег.

— Я не хочу никаких денег, мистер Тармен, я не заработала никаких денег. Я шел рядом с ней и в раздражении молчал, затем я ей дал немного денег, я заставил ее взять их. Мы подошли к трапу. Филли фыркал и ворчал. Тут я заметил, что у него действительно глаза красные и мутные. Я понимал, что не стоить призывать на помощь жену, ведь на карту поставлено здоровье Филли.

— Как вы собираетесь отсюда добираться домой? — почти кричал я на Эмму Инч, когда она спускалась по трапу.— Вы понимаете, что вы находитесь в конце Массачусетса?

Она остановилась и обернулась: «Мы пойдем пешком,— сказала она.— Мы любим ходить пешком, Филли и я».

Мне ничего не оставалось, только стоять и смотреть, как она уходит.

Когда я вернулся на палубу, корабль уже шел в Вайн-ярд.

— Ну как дела? — спросила жена.

Я махнул рукой по направлению к пристани. Там стояла Эмма Инч, чемодан у ее ног, собака под мышкой, свободной рукой она махала нам. Я никогда раньше не видел ее улыбающейся, но сейчас она улыбалась.

Перевела Д. ПРОШУНИНА.

СЛОВА, СЛОВА...

Очень часто наша судьба зависит от людей, которые вообще не знают, что мы существуем.

Чувство, что все мы между собой братья, часто побуждает нас ссориться из-за наследства.

Иногда те, кто служит примером, больше ни на что и не годятся.

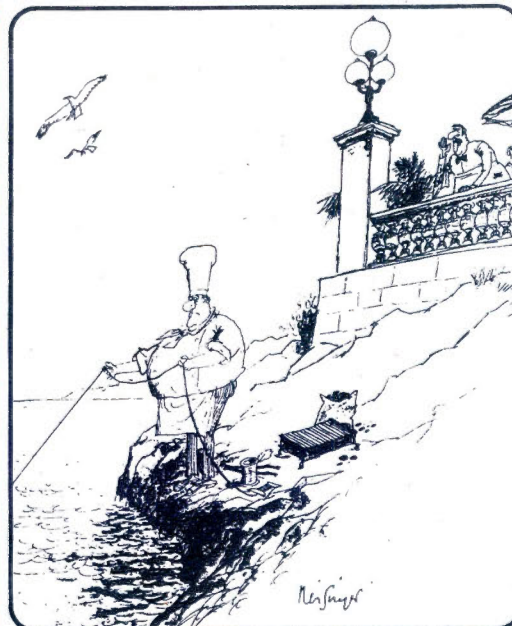
Константин КОСТОВ.

Новые грехи освобождают от старых угрызений.

Когда нам хуже некуда, есть блестящий выход — привыкнуть.

Стоян СТОЯНОВ.

Перевел с болгарского И. ИЛИНГИН.

— Одну макрель и двух кальмаров!

РЕЙЗИНГЕР, Югославия.

— Черт побери, Марша, пес сбежал с грабителем.

ФОРД, Англия.

— Одно из двух: либо цистерна протекает, либо они умеют читать.

ДЖЕФФИ, США.

Практикант строительно-ремонтной бригады получил задание покрасить окна в квартире директора конторы. Через час он звонит шефу и докладывает:

— Хозяин, окна покрашены. Нужно ли еще красить и рамы?

— Ну как твой сын? Вылечился от kleptomании?

— Ему уже лучше. Теперь он приносит домой вещи, которые могут пригодиться в хозяйстве.

— Мы просто не можем себе представить, какое воздействие на нас оказывает печатать!

— О, меня можете не убеждать! Я женился по объявлению в газете.

Эпитафия на сельском кладбище:

«Тут покоится Анатолий Б. Овдовев, он двадцать лет прожил у тещи и умер с твердой уверенностью, что впереди его ожидает лучшая жизнь».

Объявление в универсальном магазине в Чикаго: «Жалобы принимаются на 23 этаже. Лифт не работает. Пожалуйста, пользуйтесь лестницей».

Поднимаясь в лифте на сто девятый этаж, пожилой господин спрашивает у лифтера:

— В вашей профессии, наверное, много трудностей. Скажите, самое неприятное — это подъемы?

— Нет, мсье.

— Неужели спуски?

— Нет, мсье.

— А что же тогда?

— Расспросы, мсье.

Исключительно дурацкие расспросы.

Во время бегах одна лошадь спрашивает другую:

— Скажи мне честно, сколько в тебе лошадиных сил?

Том делает домашнее задание по физике. Подойдя к двери ванной, в которой моется его отец, он спрашивает:

— Папа! Что происходит с телом, погруженным в воду?

— Известное дело, стоит только телу погрузиться в воду, именно в этот момент его обязательно просят к телефону...

Редактор:

— Вы взяли интервью у лорда Дамбхеда?

Репортер:

— Да, но ему нечего было сообщить мне.

Редактор:

— Хм, а сколько места это займет?

«Стыршел», Болгария,

«Гир», Франция,

«Берлинер дайтунг», ГДР.

**Роман
КАРЦЕВ,
Виктор
ИЛЬЧЕНКО**

2 × 2 + 2

Сегодня в нашей рубрике «Ба! Знакомые всё лица!..» целых два лица. Поэтому Крокодил решил провести мини-конкурс-экспресс: заказать сразу двум художникам портрет популярного эстрадного дуэта.

Заказ был выполнен. Кому же присудить пальму первенства? Крокодил ловко вышел из затруднительного положения, предоставив читателям решать самим.

Итак, выбирайте. Слева — работа И. ЛОСО-СИНОВА, справа — В. МО-ЧАЛОВА.

При таком раскладе несправедливо было бы поручать стихотворную подпись одному поэту. Эпиграмму сочинил поэтический дуэт в составе А. СИВИЦКО-ГО и Ю. ТИМЯНСКОГО.

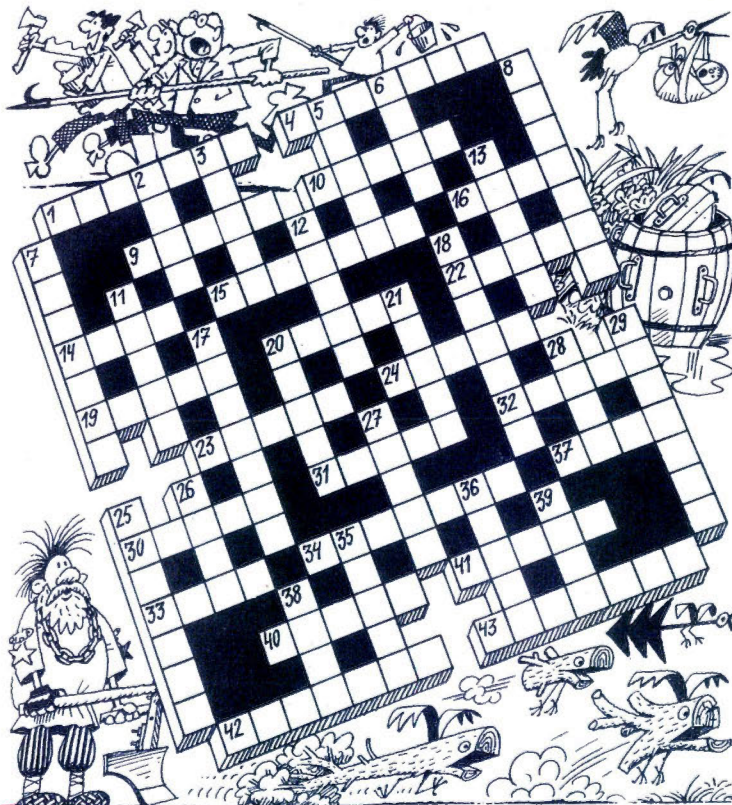
Они известны всем наверняка, Пусть оба не народные пока,
Авторитет их на эстраде прочен. Но — о-о-очень!..

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД «СЕЛЬСКИЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Подрядница. 4. Пахарь-металлист (полеводчesk.). 9. Меха для бабушкиного самовара. 10. Лошадиная снасть. 14. Телячьи нежности (скотоводчesk.). 15. Встречный хлеб. 16. Макси-огород. 19. Луговая зеленка. 20. Нецентральное отопление. 22. Тара, где сельхозпродукция теряет хозяина. 23. Летучая часть леса. 24. Стойло на табун лошадей. 30. Зверская дорожка (лесн.). 31. Кормовой винегрет. 32. Вожжевое сцепление. 33. Бочка с ручками. 34. Информация, делающая погоду крестьянину. 37. Прибавка в кошаре. 40. Дармовая поливка. 41. Крыша в полевых условиях. 42. Огородное диетпитание. 43. Холодный моцион для семян.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Вышибала урожая. 3. На дворе, на траве. 5. Не уловимая без труда. 6. Пастуший щелкунчик. 7. Растительный эквивалент аиста. 8. Дедушкин адрес (лит.). 11. Топорно-багорная страда. 12. Арбузная залежь. 13. Дикорастущее средство воспитания. 17. Должность, на которой опростоволосился дед Шукарь. 18. Шефский выездной транспорт. 20. Занятие, провоцирующее зуд в плече. 21. Плата за урожай, который еще в поле. 25. Гороховая упаковка. 26. Мини-молочное сельхозсоздание. 27. Земной напиток. 28. Первый крик цыпленка. 29. Сладость, замешанная на садовой продукции. 35. Овощ, склонный к пучкованию. 36. Паства, готовая к постригу. 38. Коллективный природоохранник (сокр.). 39. Нейтралка (полеводчesk.).

Составил **Б. ВАСИЛЬЕВ**.

Ответы на КВК, опубликованный в № 7

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Миндаль. 8. Супинатор. 9. Гильотина. 12. Канкан. 13. Отелло. 14. Эдита. 15. Парик. 18. Мария. 20. Базар. 22. Пала. 23. Арфа. 24. Терем. 26. Кулон. 27. Финал. 28. Редис. 29. Юнона. 31. Ева.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Андромеда. 2. Маргарита. 4. Судак. 5. Кимоно. 6. Стрела. 7. Снеток. 10. Забор. 11. Отвар. 16. Кабаре. 17. Казак. 18. Марабу. 19. Катерина. 21. Афродита. 25. Мулине. 26. Корона. 30. Овал.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

УВАЖАЕМЫЕ КВАРТИРОСЬЕМЩИКИ!
В ВАШЕМ ДОМЕ 15 кв. м. Зеркала
/АДРЕС/
ОТКЛЮЧЕНО нагрузка вкл.
/ВМД ОТКЛЮЧЕНИЯ/
с 13.12.88. РАБОТЫ ВЕДЕТ
/ДАТА/
Ильинский Валерий 77-77-63
/НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ИНН ТЕЛЕФОНОВ/

Прислал Н. Воткин, г. Рязань.

04 ДЕНАБРЯ
В СТАДИОНЕ «БУЙМАШ» **16**
СТРЕЛЬБА
ИЗ МАЛОКАЛИБРНОЙ ВИНТОВКИ
И ПУЛИ.

Прислал М. Закиров, г. Ижевск.

ВНИМАНИЕ!
Участники великара по обогащению.
ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОСТОИТСЯ
27 ОКТЯБРЯ, В 9⁰⁰
В МАЛОМ ЗАЛЕ ДКИТ
«ГОРНЯК»
Организатор

Прислал Б. Кокурин, г. Ташкент.

Художник
А. БУКШИН,
г. Бийск.

Художники
С. СУХАРЕВ,
А. РЕЗАЕВ,
М. РОЖДЕСТВИН.

Художник
И. ЧЕРНЫЙ.

См. стр. 8.

(«НОВАЯ
ЖИЗНЬ
ПЛАКАТА»)